УДК 532.546

ВЛИЯНИЕ ГРАВИТАЦИОННОГО РАССЛОЕНИЯ ФАЗ НА ОПТИМАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ ВОДОГАЗОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕФТЯНЫЕ ПЛАСТЫ

© 2022 г. А. А. Чернова^{*a*,*}, А. А. Афанасьев^{*a*,**}

^а Научно-исследовательский институт механики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

*E-mail: anya_chernova_2504@mail.ru **E-mail: afanasyev@imec.msu.ru Поступила в редакцию 23.03.2022 г. После доработки 15.04.2022 г. Принята к публикации 10.05.2022 г.

Исследуется водогазовое воздействие на нефтяные пласты, т.е. газовый метод увеличения нефтеотдачи, предполагающий закачку воды и углекислого газа в пласт с целью повышения нефтеотдачи. Применение такого воздействия осложняется возможностью гравитационного расслоения фаз, приводящего к неравномерному охвату пласта вытесняющими агентами. Из системы уравнений, описывающей течение воды и двухфазной углеводородной смеси, определены безразмерные параметры, характеризующие стратификацию фаз. Показано, что эффективность водогазового воздействия зависит от трех параметров подобия. Проведено параметрическое исследование оптимальных стратегий закачки воды и углекислого газа при изменении одного из критериев подобия. Построена диаграмма оптимальных стратегий водогазового воздействия. Исследованы оптимальные интервалы перфорирования нагнетательной и добывающей скважин для различных значений предложенного параметра.

Ключевые слова: фильтрация, водогазовое воздействие, CO₂, декарбонизация, нефть, газ **DOI:** 10.31857/S0568528122050036

1. ВВЕДЕНИЕ

Актуальной проблемой рационального недропользования и энергетики является оптимизация добычи полезных ископаемых, в том числе нефти. Расчет показателей разработки углеводородных месторождений вызывает сложность в связи с разнообразным строением геологических пластов, многокомпонентным составом насыщающих их жидкостей и газов и фазовыми перехолами [1-4]. В последние десятилетия традиционной является технология заводнения нефтяных пластов с целью поддержания высокого пластового давления. Однако для ряда месторождений эта технология является неэффективной, так как коэффициент извлечения нефти (КИН) составляет всего около 20-30% [5]. КИН - это отношение извлекаемых запасов нефти к количеству нефти, находящейся в пласте. В связи с этим актуально развитие методов увеличения нефтеотдачи (МУН), которые позволяют повысить КИН [2, 4, 5]. Одним из таких перспективных методов является водогазовое воздействие на нефтяные пласты, которое предполагает закачку не только воды, но и газа (например, углекислого газа – СО₂ – или метана), который хорошо растворяется в нефти, снижает ее вязкость и способствует более полному вытеснению [6, 7]. Применение СО2 в качестве вытесняющего агента требует дополнительных экономических расходов, так как стоимость закачки СО₂ выше стоимости воды. Таким образом, с одной стороны, при закачке СО₂ удается повысить КИН, но, с другой стороны, при этом появляются дополнительные расходы по сравнению с закачкой воды. В связи с этим возникает проблема – поиск баланса между прибылью от дополнительно извлеченной нефти и дополнительными расходами на закачку СО₂. Также оптимизация водогазового воздействия предполагает определение газа, который эффективнее закачивать, и пропорций и объемов закачки, в которых нужно закачивать воду и газ для повышения нефтеотдачи пластов и рентабельности водогазового воздействия.

Закачка CO₂ в нефтяные пласты также позволяет решить актуальную современную проблему по декарбонизации энергетических систем. Антропогенный фактор, связанный с выбросом про-

ЧЕРНОВА, АФАНАСЬЕВ

дуктов горения в атмосферу, приводит к глобальному потеплению. При этом CO_2 является одним из основных парниковых газов, и снижение его выбросов в атмосферу должно способствовать решению отмеченной климатической проблемы. Надежное захоронение CO_2 в нефтяных пластах является одним из перспективных способов уменьшения выбросов, декарбонизации существующих энергетических систем и построения низкоуглеродной энергетики.

При закачке волы и газа в нефтяные пласты происходят сложные процессы, в частности связанные с фазовыми переходами углеводородных компонент: CO_2 хорошо растворяется в нефти, снижая ее вязкость, а растворенный в нефти метан испаряется в газовую фазу, т.е. происходит обмен компонентами между фазами. Эти фазовые переходы в значительной мере определяют эффективность водогазового воздействия [5]. Интенсивность фазовых переходов и равномерный охват пласта газом могут снижаться из-за стратификации фаз. Проблема связана с тем, что при водогазовом воздействии газ, как более легкая фаза, поднимается к кровле пласта, а вода, как более тяжелая фаза, опускается к подошве пласта (рис. 1). Такое гравитационное расслоение фаз приводит к тому, что в одних областях пласта происходит вытеснение нефти только газом, а в других – только водой. Это приводит к снижению эффективности водогазового воздействия [8]. Также важно определить, где нужно перфорировать вертикальные скважины, т.е. на какой высоте их пробивать, или на какой глубине пробурить горизонтальные скважины. Например, при перфорировании вертикальной нагнетательной скважины у кровли пласта, газ потечет к добывающей скважине только вдоль кровли пласта, а области у подошвы пласта останутся не охвачены газом. Если же нагнетательная скважина перфорирована у подошвы пласта, то вода потечет только по подошве пласта, а вышележащие области пласта останутся не охвачены водой.

Гравитационное расслоение фаз ранее рассматривалось в работах [8–10]. Исследованы частные случаи водогазового воздействия в пластах с фиксированными значениями проницаемости и пористости. В статье [8] показано, что есть оптимальное отношение вертикальной к горизонтальной проницаемости, при котором достигается максимальный КИН. В данной работе рассмотрен общий случай фильтрации в пластах, характеризующихся различными пористостью и проницаемостью. Показано, что эффективность МУН характеризуется не просто отношением проницаемостей, а более сложными критериями подобия, в которые входит расстояние между скважинами, толщина пласта и другие параметры. Таким образом, данная работа обобщает проведенные ранее исследования. Также результаты данной работы имеют большую практическую значимость, так как оцениваются параметры водогазового воздействия, при которых достигается максимум рентабельности, а не КИН. При этом время разработки месторождения не фиксировано, а является неизвестной величиной. Как показано в [11] для одномерной постановки задачи, это позволяет повысить рентабельность на 10%.

Данная работа направлена на исследование влияния гравитационного расслоения фаз на эффективность водогазового воздействия. Определены безразмерные параметры, характеризующие гравитационное расслоение фаз. Проводится параметрическое исследование влияния одного из предложенных параметров и оцениваются значение КИН и экономическая рентабельность водогазового воздействия при различных режимах закачки. Также рассматриваются различные интервалы перфорирования нагнетательной и добывающей скважин и исследуется влияние этих интервалов на эффективность водогазового воздействия при различных значениях предложенного параметра.

2. ОСНОВНЫЕ УРАВНЕНИЯ

Для описания течений в пористой среде используется стандартная композиционная модель фильтрации, позволяющая рассчитывать трехфазные течения воды, нефти и газа с учетом детального моделирования компонентного состава фаз на основе уравнения состояния [6, 12]. Предполагается, что фильтрация происходит в условиях локального термодинамического равновесия при заданной пластовой температуре (T_0), а давление во всех фазах одинаковое (P), т.е. капиллярное давление несущественно влияет на фильтрацию. Предполагается, что в течении могут присутствовать три фазы: жидкие фазы воды и нефти, а также фаза газа. Углеводородные (УВ) компоненты могут, в зависимости от давления и температуры, находиться либо в однофазном состоянии газа или жидкости (нефти), либо в двухфазном состоянии газ—нефть. При этом вода не смешивается с УВ-компонентами, образуя отдельную фазу жидкости.

В двумерной постановке задачи изотермическая фильтрация многокомпонентной жидкости – *n*-компонентной УВ-смеси и воды – описывается следующей системой уравнений [6, 12]:

$$\partial_t \left(\phi \left(\rho_g c_{g(i)} s_g + \rho_o c_{o(i)} s_o \right) \right) + \nabla \cdot \left(\rho_g c_{g(i)} \mathbf{u}_g + \rho_o c_{o(i)} \mathbf{u}_o \right) = 0, \quad i = 1, \dots, n$$
(1)

$$\partial_t \left(\phi \rho_w s_w \right) + \boldsymbol{\nabla} \cdot \left(\rho_w \mathbf{u}_w \right) = 0 \tag{2}$$

$$\mathbf{u}_{j} = -\mathbf{K} \frac{K_{rj}}{\mu_{j}} (\nabla P - \rho_{j} \mathbf{g}), \quad j = g, o, w$$
(3)

$$K_{rj} = K_{rj}(s_j), \quad j = g, w, \quad K_{ro} = \frac{(s_w - s_{wc})K_{row}(s_w) + s_g K_{rog}(s_g)}{s_w - s_{wc} + s_g}$$
(4)

$$\Psi = \Psi(P, T_0, \mathbf{z}), \quad \Psi = \{\rho_j, c_{j(i)}, \mu_j, \tilde{s}_j, \mathbf{x}, \mathbf{y}\}, \\ \tilde{s}_j = \frac{s_j}{1 - s_w}, \quad j = g, o, \quad \rho_w, \mu_w = \text{const}$$
(5)

$$\mathbf{z} = \{z_{(1)}, \dots, z_{(n)}\}, \quad \mathbf{x} = \{x_{(1)}, \dots, x_{(n)}\}, \quad \mathbf{y} = \{y_{(1)}, \dots, y_{(n)}\}$$

$$c_{o(i)} = \frac{x_{(i)}M_{(i)}}{\sum_{k=1}^{n} x_{(k)}M_{(k)}}, \quad c_{g(i)} = \frac{y_{(i)}M_{(i)}}{\sum_{k=1}^{n} y_{(k)}M_{(k)}}$$
(6)

$$s_{o} + s_{g} + s_{w} = 1, \quad \sum_{i=1}^{n} c_{j(i)} = 1, \quad j = g, o,$$

$$\sum_{k=1}^{n} z_{(k)} = 1, \quad \sum_{k=1}^{n} x_{(k)} = 1, \quad \sum_{k=1}^{n} y_{(k)} = 1$$
(7)

где $\partial_t = \partial/\partial t$, ϕ – пористость, ρ – плотность, $c_{j(i)}$ – массовая концентрация *i*-й компоненты в *j*-й фазе, *s* – насыщенность, *u* – скорость фильтрации Дарси,

$$\mathbf{K} = \begin{pmatrix} K_X & 0 \\ 0 & K_Z \end{pmatrix}$$

– тензор абсолютной проницаемости, K_{rj} – относительная проницаемость *j*-й фазы, μ – динамическая вязкость, **g** – ускорение свободного падения, s_{wc} – неснижаемая насыщенность воды [1], **z** – полные мольные концентрации УВ-компонент, **x** и **y** – мольные концентрации УВ-компонент в жидкой и газовой фазах, M – молярная плотность, n – количество компонент УВ-смеси. Индексы (*i*) and *j* обозначают параметры *i*-й компоненты и *j*-й фазы, а индексы *g*, *o* и *w* – фазы газа, нефти и воды соответственно.

Уравнения (1) и (2) – законы сохранения массы УВ компонент и воды соответственно, а уравнение (3) – закон Дарси. Соотношения (4) задают относительные фазовые проницаемости (ОФП). Соотношения (5) – теплофизические параметры Ψ , в том числе число фаз в термодинамическом равновесии, определяющиеся в зависимости от *P*, *T*₀ и **z**. В соответствии с [11, 13] для расчета Ψ используется кубическое уравнение состояния Соаве-Редлиха-Квонге [3, 14]. В данной работе предполагается, что вода и скелет пористой породы – несжимаемые среды. т.е. ρ_w , ϕ , **K** = const. Соотношения (6) – формулы пересчета от мольных к массовым концентрациям, (7) – замыкающие соотношения для насыщенностей фаз и концентраций компонент УВ-смеси.

В соотношениях (4) K_{ro} и K_{row} – ОФП нефти и воды для двухфазных течений нефть—вода при $s_g = 0$, K_{rg} и K_{rog} – ОФП газа и нефти для двухфазных течений нефть—газ при $s_w = 0$, а ОФП нефти – K_{ro} – равна объемному среднему между $K_{row}(s_w)$ и $K_{rog}(s_g)$. Предполагается, что эти функции имеют следующий вид [15]:

$$K_{rw}(s_w) = \left(\frac{s_w - s_{wc}}{1 - s_{wc}}\right)^{2.25}$$

$$K_{row}(s_w) = 0.8 \left(\frac{1 - s_w - s_{or}}{1 - s_{wc} - s_{or}}\right)^{2.75}$$

$$K_{rg}(s_g) = 0.74 \left(\frac{s_g}{1 - s_{wc}}\right)^{1.8}$$

$$K_{rog}(s_g) = 0.8 \left(\frac{1 - s_g - s_{wc} - s_{or}}{1 - s_{wc} - s_{or}}\right)^{2.75}$$
(8)

где *s_{wc}* – неснижаемая насыщенность воды, а *s_{or}* – остаточная насыщенность нефти.

В данной работе рассматривается упрощенная модель нефти. Предполагается, что имеются только три углеводородные компоненты: метан (CH₄), гексан (C₆H₁₄) и гексадекан (C₁₆H₃₄), которые далее будем обозначать как C₁, C₆ и C₁₆ соответственно.

3. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Рассматривается двумерная постановка задачи фильтрации в области $\Phi: 0 \le X \le L, 0 \le Z \le H$, описывающей срез проницаемого пласта между нагнетательной и добывающей скважинами (рис. 1). Здесь X – горизонтальная координата, направленная вдоль пласта, Z – вертикальная координата, направленная вниз, L – протяженность рассматриваемого сектора пласта, а H – его толщина. В начальный момент времени (t = 0) пористая среда насыщена нефтью заданного состава ($z = x = \{0.0, 0.2, 0.4, 0.4\}$) и водой при неснижаемой насыщенности $s_w = s_{wc} = 0.16$. Предполагается, что компонента $i = 1 - CO_2$, $i = 2 - C_1$, $i = 3 - C_6$ и $i = 4 - C_{16}$, т.е. нефть на 20% состоит из C_1 , на 40% – из C_6 и на 40% – из C_{16} . Пластовая температура $T_0 = 93$ °С предполагается постоянной. Давление в начальный момент времени имеет гидростатическое распределение:

$$P = P_0 + \int_{H/2}^{Z} \rho_o g dZ \quad \text{где} \quad t = 0$$
 (9)

где $P_0 = 139$ бар — давление на относительной глубине H/2. Все границы непроницаемы, т.е.

$$u_{X,i} = 0$$
 при $X = 0, L; \quad u_{Z,i} = 0$ при $Z = 0, H$ (10)

Закачка CO₂ и воды и отбор нефти, газа и воды через скважины моделируются с помощью точечных источника (Inj) и стока (Prd), расположенных при X = 0 и X = L соответственно. При параметрическом исследовании координата Z их положения будет изменяться. Например, положение источника и стока может соответствовать узким интервалам перфорирования вертикальных скважин. Также они могут соответствовать двум горизонтальным скважинам, расположенным параллельно друг другу вдоль оси Y, перпендикулярной X и Z. В этом случае рассматриваемая постановка задачи описывает линейное вытеснение между скважинами. Действительно, перпендикулярная скважинам плоскость OXZ соответствует области Φ , а скважины – источнику и стоку. Через источник закачивается вода и/или CO₂, а через сток моделируется отбор воды, нефти и газа таким образом, что в его окрестности поддерживается начальное пластовое давление P_0 . При этом объемный расход Q предполагается постоянным ($Q = 1 \text{ м}^2$ /день при пластовых условиях).

В данной статье рассматривается закачка двух компонент: воды и CO₂. Исследуются следующие стратегии (режимы) закачки. Первая стратегия – вытеснение нефти с помощью непрерывной закачки воды. Эта стратегия обозначается символом W и применяется как традиционный вторичный метод нефтеотдачи. Вторая стратегия – непрерывная закачка CO₂, которая обозначается символом G. Следующие две стратегии включают в себя поочередную закачку воды и CO₂. Стратегия WG предполагает закачка газа используется как третичный МУН, т.е. применяется к УВ-месторождению, истощенному после заводнения. Стратегия GW обратна стратегии WG.

55

Здесь закачка газа используется как основной (вторичный) метод нефтедобычи, а заводнение применяется после закачки газа.

Для определения экономической целесообразности водогазового воздействия необходимо рассматривать не только гидродинамику вытеснения, но и его экономические параметры. Определим чистую приведенную стоимость — сумму дисконтированных значений потока платежей, приведенных к сегодняшнему дню [11]

$$J(t) = \int_{0}^{t} \frac{R(t')}{(1+D)^{t'/t_{dp}}} dt'$$
(11)

где R — поток текущих денежных средств, D — ставка дисконтирования, t_{dp} — период дисконтирования и t' — переменная интегрирования. Обычно, для оценки рентабельности используются следующие значения: D = 0.1 и $t_{dp} = 1$ год [11]. В случае водогазового воздействия денежные потоки определяются в виде

$$R = r_o q_o - r_{wi} q_{wi} - r_{wp} q_{wp} - r_{gi} q_{gi} - r_{gp} q_{gp}$$
(12)

Здесь $r_o q_o$ – доходы от продажи нефти, $r_{wi} q_{wi}$ и $r_{gi} q_{gi}$ – расходы, связанные с закачкой воды и CO₂, а $r_{wp} q_{wp}$ и $r_{gp} q_{gp}$ – расходы на их утилизацию при добыче, где r – стоимость закачки/отбора единицы объема, q_i и q_p – объемный расход фазы через точечный источник и сток соответственно. Все числовые значения параметров r взяты из работы [11].

Описанные стратегии будем сравнивать между собой с помощью параметра *J*. Задача оптимизации водогазового воздействия заключается в определении стратегии, для которой целевая функция *J* достигает максимума, т.е. используется следующий критерий оптимального решения:

$$J(t) \to \max, \quad 0 \le t < \infty \tag{13}$$

4. УРАВНЕНИЯ В БЕЗРАЗМЕРНОМ ВИДЕ

Закачка CO_2 и воды приводит к гравитационному расслоению фаз. Газ, как более легкая фаза, поднимается к кровле пласта (Z=0), а вода, как тяжелая фаза, опускается к подошве пласта (Z=H). В результате происходит неравномерный охват пласта водой и газом, что может снижать эффективность водогазового воздействия (рис. 1). В этом разделе определим основные безразмерные параметры, характеризующие влияние гравитационного расслоения фаз на водогазовое воздействие.

Введем характерные масштабы течения и соответствующие безразмерные переменные в виде:

$$X = LX^*, \quad Z = HZ^*, \quad t = \frac{\phi L H (1 - s_{wc})}{Q} t^*$$
 (14)

$$P = \tilde{\rho}_o g H P^* \tag{15}$$

$$K_{rj} = \frac{K_{rj}^*}{1 - s_{wc}}$$
(16)

$$\rho_j^* = \frac{\rho_j}{\tilde{\rho}_o}, \quad \mu_j^* = \frac{\mu_j}{\tilde{\mu}_o} \tag{17}$$

где параметры, обозначенные звездочкой, — безразмерные переменные. Волной отмечены параметры в начальный момент времени при давлении $P = P_0$ и температуре $T = T_0$. Согласно (14) в качестве характерных длин вдоль осей X и Z взяты L и H. За характерное давление принято давление столба нефти высотой H.

Подставляя закон Дарси (3) и безразмерные переменные (14)– (17) в уравнения (1), (2) и учитывая соотношения (4)–(7), получим следующую систему уравнений в безразмерном виде:

$$\frac{\partial}{\partial t^*}(\rho_w^* s_w) - G \frac{\partial}{\partial X^*} \left(\frac{\rho_w^*}{\mu_w^*} K_{rw}^* \frac{\partial P^*}{\partial X^*} \right) - \Gamma \frac{\partial}{\partial Z^*} \left(\frac{\rho_w^*}{\mu_w^*} K_{rw}^* \left(\frac{\partial P^*}{\partial Z^*} - \rho_w^* \right) \right) = 0$$
(18)

ИЗВЕСТИЯ РАН. МЕХАНИКА ЖИДКОСТИ И ГАЗА № 5 2022

Рис. 1. Схема течения в профильной постановке задачи. X и Z – горизонтально и вертикально вниз направленные оси. Inj – точечный источник, через который происходит закачка CO₂ и воды, а Prd – точечный сток, через который происходит отбор нефти. Символы o, g, w показывают области, насыщенные нефтью, газом и водой соответственно.

$$\frac{\partial}{\partial t^*} (\rho_g^* c_{g(i)} s_g + \rho_o^* c_{o(i)} s_o) - G \frac{\partial}{\partial X^*} \left(\frac{\rho_g^* c_{g(i)}}{\mu_g^*} K_{rg}^* \frac{\partial P^*}{\partial X^*} + \frac{\rho_o^* c_{o(i)}}{\mu_o^*} K_{ro}^* \frac{\partial P^*}{\partial X^*} \right) - \Gamma \frac{\partial}{\partial Z^*} \left(\frac{\rho_g^* c_{g(i)}}{\mu_g^*} K_{rg}^* \left(\frac{\partial P^*}{\partial Z^*} - \rho_g^* \right) + \frac{\rho_o^* c_{o(i)}}{\mu_o^*} K_{ro}^* \left(\frac{\partial P^*}{\partial Z^*} - \rho_o^* \right) \right) = 0$$

$$(19)$$

где G и Г – безразмерные параметры подобия

$$G = \frac{H^2 K_X \tilde{\rho}_o g}{L Q \tilde{\mu}_o}, \quad \Gamma = \frac{L K_Z \tilde{\rho}_o g}{Q \tilde{\mu}_o}$$
(20)

Эти два параметра связаны следующим образом:

$$G = \Gamma A^2, \quad \text{где} \quad A^2 = \frac{K_X H^2}{K_Z L^2}$$
(21)

Таким образом, получено три безразмерных параметра, любые два из которых являются независимыми.

Нефтяные пласты характеризуются различными значениями проницаемостей K_X и K_Z , могут иметь разную толщину H, а их разработка может вестись различной сеткой скважин с характерным расстоянием между скважинами L. Все эти параметры, также как и другие величины, например ρ_j , μ_j , входят в G, Γ и A, а значит различные пласты характеризуются различными параметрами подобия G, Γ и A. Таким образом, введение этих безразмерных величин позволяет уменьшить количество параметров, определяющих эффективность водогазового воздействия.

Граничные и начальные условия (9) и (10) в безразмерных переменных принимают вид

$$P^{*} = P_{0}^{*} + \int_{0.5}^{Z^{*}} \rho_{o}^{*} dZ^{*}, \quad \text{где} \quad P_{0}^{*} = \frac{P_{0}}{\tilde{\rho}_{o}gH}$$

$$K_{rj}^{*} \frac{\partial P^{*}}{\partial X^{*}} = 0, \quad j = o, w, g \quad \text{при} \quad X^{*} = 0, 1$$

$$K_{rj}^{*} \left(\frac{\partial P^{*}}{\partial Z^{*}} - \rho_{j}^{*}\right) = 0 \quad \text{при} \quad Z^{*} = 0, 1$$
(22)

В данной работе оценим влияние параметра Γ на эффективность водогазового воздействия. Для этого проведем параметрическое исследование, зафиксировав все параметры, кроме проницаемости K_Z . Используются следующие значения параметров: H = 10 м, L = 100 м, g = 9.8 м/с², $Q = 1 \text{ м}^2/\text{сут}$, $K_X = 100$ мкм², $s_{wc} = 0.16$, $s_{or} = 0.24$. В соответствии с уравнением состояния Соаве–Редлиха–Квонга и корреляции Лоренца–Брея–Кларка [16] для расчета вязкости УВ фаз, выбранным значениям $P_0 = 139$ бар и $T_0 = 93$ °C соответствуют следующие значения плотности и вязкости нефти: $\tilde{\rho}_o = 716$ кг/м³ и $\tilde{\mu}_o = 0.324$ мПа с. При таких параметрах G = 18.75. Подставляя эти значения в (21), получим, что $\Gamma = \alpha \times K_Z$, где $\alpha = 200$ 1/мкм². Реальные значения вертикаль-

Рис. 2. Пример распределения s_j в стратегии GW при $\Gamma = 5$. Источник (Inj) и сток (Prd) расположены при Z = 0.5.

Рис. 3. Пример распределения s_j в стратегии GW при $\Gamma = 0.5$ (а, б) и при $\Gamma = 10$ (в, г). Источник (Inj) и сток (Prd) расположены при Z = 0.5.

ИЗВЕСТИЯ РАН. МЕХАНИКА ЖИДКОСТИ И ГАЗА № 5 2022

Рис. 4. Чистая приведенная стоимость (а) и коэффициент извлечения нефти (б) при G = 18.75 и $\Omega = 1$ и различных Γ .

Рис. 5. Значения чистой приведенной стоимости при различных положениях источника и стока и значениях параметра Г для стратегий GW (а) и WG (б) при G = 18.75 и $\Omega = 1$.

ной проницаемости находятся в диапазоне от 10^{-3} до 0.2 мкм², что соответствует значениям Γ от 0.2 до 40 и значениям A от 2.24 до 31.62.

Согласно закону Дарси (3), перепад давления между скважинами можно оценить следующим образом:

$$\Delta P = Q \frac{\mu L}{K_X} \tag{23}$$

где μ — средняя вязкость многофазной жидкости. Согласно уравнению (23), ΔP обратно пропорциональна K_X . В данной работе намеренно выбрано большое значение K_X , чтобы ΔP не превышало 0.1 бар. В этом случае изменения давления не оказывают существенного влияния на фазовые равновесия, которые можно рассматривать при P_0 (хотя это влияние все же учитывается при численном моделировании). Это допущение аналогично тому, что применяется при моделировании вытеснения нефти методом характеристик [2].

Введем безразмерные переменные [11]

$$PVI = \frac{Qt}{V_{hc}}, \quad PVI_{ds} = \frac{Qt_{ds}}{V_{hc}}, \quad J^* = \frac{J}{\tilde{r}_o V_{hc}}$$
(24)

где PVI — количество закачанных поровых объемов, PVI_{ds} — количество закачанных поровых объемов за период дисконтирования, $V_{hc} = (1 - s_{wc})\phi HL$ — поровый объем, изначально занятый

нефтью, J^* — безразмерная чистая приведенная стоимость, \tilde{r}_o — чистый доход от извлеченной нефти. Так как расход Q постоянен, то, согласно (24), PVI растет пропорционально времени t.

Величина $\tilde{r}_o V_{hc}$ представляет собой валовый доход, который может быть получен только в идеализированном случае, если вся нефть будет извлечена. Такому случаю соответствует $J^* \rightarrow 1$. Однако $J^* < 1$, так как часть остаточной нефти не может быть извлечена, расходы значительны, а добыча длится годами. Таким образом, J^* характеризует долю максимальной чистой приведенной стоимости, которая может быть достигнута.

Подставляя (24) в (11), получим

$$J^* = \int_0^{\text{PVI}} \frac{R}{\tilde{r}_o Q} (1+D)^{-\frac{\text{PVI}}{\text{PVI}_{ds}}} d\text{PVI}' = \int_0^{\text{PVI}} \frac{R}{\tilde{r}_o Q} (\exp(1/\Omega))^{-\text{PVI}'} d\text{PVI}'$$
(25)

где

$$\Omega = \frac{\text{PVI}_{ds}}{\log(1+D)} = \frac{Qt_{ds}}{V_{hc}} \frac{1}{\log(1+D)} = \text{const}$$
(26)

Здесь безразмерный расход Ω пропорционален Q, а также зависит от параметров экономической модели D и t_{ds} . Таким образом, параметр подобия Ω характеризует как физические процессы, так и экономические параметры вытеснения.

Эффективность водогазового воздействия зависит от трех параметров подобия Ω , Γ и G. В данной работе $\Omega = 1$ и G = 18.75 зафиксированы, а Γ варьируется.

Ниже результаты будут представлены в безразмерных параметрах, а у всех безразмерных параметров знак * опускается.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ

5.1. Пример

Для исследования влияния параметра Γ на эффективность водогазового воздействия проведено численное моделирование фильтрации в рамках описанной постановки задачи. Для этого использовался комплекс программ MUFITS [17]. Рассмотрим пример стратегии GW при PVI_g = = 0.45 и PVI_w = 1.55, где PVI_g и PVI_w обозначают количество закачанных поровых объемов газа и воды соответственно. В этом разделе считаем, что источник и сток расположены при Z = 0.5. Распределение остаточной нефти, газа и воды при $\Gamma = 5$ показано на рис. 2. Линии уровня соответствуют изолиниям насыщенности воды и газа $s_w, s_g = 0.2, 0.4, 0.6, 0.8$. Цветом показано распределение насыщенности нефти.

Из рис. 2 видно, как закачанный газ постепенно, с увеличением PVI, поднимается к кровле пласта, вода опускается к подошве пласта, а нефть вытесняется и ее количество в пласте уменьшается. На этапе закачки газа, т.е. при PVI \leq PVI_g происходит накопление газа в области $Z \leq 0.5$, а в области Z > 0.5 насыщенность нефти не изменяется. На втором этапе закачки воды, т.е. при PVI \geq PVI_g, вода быстро прорывается от источника к стоку вдоль горизонта $Z \approx 0.5$. При этом вода постепенно опускается к подошве, а s_w при Z > 0.5 постепенно возрастает. Нефть же вытесняется вверх к уровню $Z \approx 0.5$ и извлекается через сток. В результате при PVI = 2 область Z < 0.5 в основном охвачена вытеснением газом, а $Z \geq 0.5 -$ водой.

Для оценки влияния Γ на течение также рассмотрим случаи $\Gamma = 0.5$ и $\Gamma = 10$ для стратегии GW при PVI_g = 0.45 и PVI_w = 1.55 (рис. 3). При $\Gamma = 0.5$ влияние силы тяжести мало. Это приводит к тому, что вытеснение нефти локализовано около прямой Z = 0.5. Вдоль прямой Z = 0.5 нефть сначала вытесняется газом, а потом водой, а области у кровли и подошвы пласта остаются не охвачены вытесняющими агентами. При $\Gamma = 10$ газ сразу поднимается наверх и вытесняет нефть сверху вниз, накапливаясь у кровли пласта, а вода, наоборот, опускается вниз и вытесняет нефть снизу вверх, накапливаясь у подошвы пласта. Таким образом, достигается более полный охват пласта вытесняющими агентами.

ЧЕРНОВА, АФАНАСЬЕВ

5.2. Оптимальные стратегии при G = 18.75 и различных Γ

Рассмотрим, как оптимальная в соответствии с (13) стратегия зависит от параметра Г при фиксированных G = 18.75 и $\Omega = 1$. Результаты расчетов представлены на рис. 4. Здесь каждое значение на линии соответствует оптимизационному расчету, в котором определялись продолжительность периодов закачки (PVI_g и PVI_w), позволяющих достичь максимального значения функции *J*. При численной оптимизации использовались градиентные и безградиентные методы, описанные в [13].

На рис. 4а показано изменение значения чистой приведенной стоимости (J), а на рис. 46 – изменение значения КИН (E) в зависимости от параметра Г. При любых значениях Г заводнение пласта (W) не является эффективной стратегией, так как линия, соответствующая W, лежит ниже одной из линий, соответствующей другой стратегии. При малых $\Gamma \le 2$ значения J и E для стратегий G, WG и GW приблизительно совпадают. При $\Gamma \approx 2$ стратегия G является еще эффективной, но при $\Gamma > 2$ стратегия G уже не самая эффективная. При $2 \le \Gamma \le 7$ выше всех лежит линия, соответствующая стратегии GW, а при $\Gamma > 7$ самая эффективная стратегия — WG, т.е. закачка сначала воды, а затем CO₂, так как E и J при такой стратегии QG и GW имеют приблизительно тельно одинаковые значения J и E.

Заметим, что построенные решения, удовлетворяющие (13), также имеют высокие значения КИН, большие, чем в случае раздельной закачки воды и газа отдельно. При больших значениях параметра Γ применение водогазового воздействия позволяет достичь больших значений J и E. Это связано с тем, что коэффициент охвата при росте Γ становится больше, т.е. при маленьких Γ вытеснение происходит только из узкой области вдоль прямой линии, соединяющей источник и сток, а если Γ большое, то газ течет вверх, а вода вниз, т.е. вытеснением охватываются области, лежащие выше и ниже источника и стока. Таким образом, чем больше воздействие силы тяжести, тем применение водогазового воздействия более эффективно. Во многом это связано с тем, что перфорации моделируются точечными источником и стоком. Если перфорировать вертикальную скважину по всей толщине пласта, то такого эффекта не должно наблюдаться, но в данной работе такой случай не рассматривается.

5.3. Оптимальные интервалы перфорирования скважин

Важной задачей при применении водогазового воздействия является выбор интервалов перфорирования для нагнетательной и добывающей скважин. Несомненно, что правильный выбор этих интервалов может повысить эффективность водогазового воздействия на нефтяные пласты. В данном разделе рассматривается влияние интервалов перфорирования скважин на максимум целевой функции J.

Обозначим аббревиатурой AB расположение интервалов перфорирования, где A = U, C, L и B = U, C, L соответствуют положениям источника и стока соответственно. Здесь U, C, L – интервалы перфорирования у кровли пласта (Z=0), по середине пласта (Z=0.5) и у подошвы пласта (Z=1) соответственно. Например, LU обозначает, что нагнетательная скважина перфорирована у подошвы пласта, а добывающая – у кровли.

При $\Gamma = 1, 3, 10, 20$ и 50 и различных положениях источника и стока рассчитаны оптимальные режимы закачки воды и CO₂. Рассмотрены только две стратегии закачки: GW и WG, т.е. согласно рис. 4, две наилучшие стратегии при G = 18.75 и $\Omega = 1$. Количество закачанных поровых объемов воды и CO₂ взяты из раздела 5.1. Результаты расчетов приведены на рис. 5. Для стратегии GW при малых значениях Γ ($\Gamma \le 20$) наибольшие значения чистой приведенной стоимости достигаются при перфорировании нагнетательной скважины у кровли пласта, а добывающей – у подошвы пласта (случай UL), а при больших значениях Γ ($\Gamma > 20$) – при перфорировании обеих скважин в центре пласта (случай CC). Для стратегии WG при любых значениях Γ самым эффективным перфорированием является перфорирование нагнетательной и добывающей скважин у подош-вы и у кровли пласта соответственно (случай LU). Однако при малых Γ эффективно также перфорирование и нагнетательной, и добывающей скважин у кровли пласта (UU). Также отметим, что если сравнивать эти графики между собой, то максимальные значения чистой приведенной стоимости достигаются при венной стоимости достигаются при использовании стратегии GW.

Предположим, что месторождение, характеризующееся значениями G = 18.75 и $\Omega = 1$, уже разрабатывалось в рамках традиционной технологии заводнения. Тогда применение к такому месторождению газового МУНа можно интерпретировать как применение стратегии WG. То есть если закачка CO₂ применяется как третичный метод нефтедобычи, то нагнетательную скважину стоит перфорировать у кровли пласта, а добывающую – у подошвы. Если же разработка месторождения начинается с закачки газа, то нужно выбирать другие интервалы перфорирования, а именно при $\Gamma \le 20$ нагнетательную скважину стоит перфорировать у подошвы пласта, а добывающую – у подошвы пласта, а добывающую – у подошвы пласта, а добывающую – у кровли, а при $\Gamma > 20$ обе скважины следует перфорировать при Z = 0.5. Получается, что выбор интервалов перфорирования зависит от того, на какой стадии разработки месторождения применяется закачка CO₂.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследовано влияние гравитационного расслоения фаз на эффективность водогазового воздействия на нефтяные пласты. Показано, что эффективность воздействия характеризуется тремя параметрами подобия Γ , G и Ω , которые зависят от толщины пласта и его проницаемости, начальных значений вязкости и плотности нефти, расхода закачиваемой смеси и экономических показателей. Стратификация фаз существенно влияет на оптимальные режимы водогазового воздействия на нефтяные пласты. Так, при $\Omega = 1$ и G = 18.75 закачка только воды неэффективна. Непрерывная закачка газа эффективна только при малых $\Gamma \approx 1$, а для больших значений Γ самая эффективная с экономической точки зрения стратегия — поочередная закачка воды и газа. Исследованы оптимальные интервалы перфорирования нагнетательной и добывающей скважин. Показано, что при $\Gamma \leq 20$ наиболее эффективная с экономической точки зрения, а добывающей — у подошвы. Если $\Gamma > 20$, обе скважины нужно перфорировать в центре пласта. Однако выбор интервалов перфорирования скважин зависит от истории разработки месторождения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-31-80009).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Dake L.P. Fundamentals of Reservoir Engineering. Amsterdam: Elsevier Scientific Publishing Co, 1978. 462 p.
- 2. Orr F.M. Theory of gas injection processes. Holte, Denmark: Tie-Line Publications, 2007. 381 p.
- 3. Брусиловский А.И. Фазовые превращения при разработке месторождений нефти и газа. М.: Грааль, 2002. 575 с.
- 4. Восков Д.В., Ентов В.М. К задаче о вытеснении нефти смесями газов // Изв. РАН МЖГ. 2001. № 2. С. 112–121.
- 5. Сургучев М.Л. Вторичные и третичные методы увеличения нефтеотдачи. М.: Недра, 1985. 308 с.
- 6. *Афанасьев А.А., Веденеева Е.А.* Исследование эффективности закачки газа и воды в нефтяной пласт // Изв. РАН. МЖГ. 2020. № 5. С. 46–55.
- 7. *Чернова А.А., Афанасьев А.А.* Расчет оптимальных составов закачиваемого газа, повышающих нефтеотдачу пластов // Физико-химическая кинетика в газовой динамике. 2021. Т. 22 (2). С. 922.
- 8. *Namani M., Kleppe J.* Investigation of The Effect of Some Parameters in Miscible WAG Process Using Black-Oil and Compositional Simulators // Society of Petroleum Engineers. 2011. SPE-143297-MS.
- 9. *Bermudez L., Johns R.T., Parakh H.* Parametric investigation of WAG floods above the MME // SPE Journal. 2007. V. 12. P. 224–234.
- Pritchard D., Nieman R. Improving Oil Recovery Through WAG Cycle Optimization in a Gravity-Overide-Dominated Miscible Flood // in SPE/DOE Enhanced Oil Recovery Symposium, Society of Petroleum Engineers, 1992.
- 11. *Afanasyev A., Andreeva A., Chernova A.* Influence of oil field production life on optimal CO₂ flooding strategies: Insight from the microscopic displacement efficiency // Netherlands: Elsevier BV. Journal of Petroleum Science and Engineering. V. 205. 108803.
- 12. Coats K.H. An equation of state compositional model // Soc. Petrol. Eng. J. 1980. V. 20. P. 363–376.
- Afanasyev A., Andreeva A., Chernova A. Numerical optimisation of CO₂ flooding using a hierarchy of reservoir models // Advances in Geosciences. 2021. V. 56. P. 19–31.
- 14. *Redlich O., Kwong J.N.S.* On the thermodynamics of solutions. V. An equation of state. Fugacities of gaseous solutions // Chemical Reviews. 1949. V. 44. P. 233–244.
- Kenyon D., Behie A. Third SPE Comparative Solution Project: Gas Cycling of Retrograde Condensate Reservoirs // Journal of Petroleum Technology. 1987. V. 39. P. 981–997.
- 16. Lohrenz J., Bray B.G., Clark C.R. Calculating Viscosities of Reservoir Fluids From Their Compositions // Journal of Petroleum Technology. 1964. V. 16. P. 1171–1176.
- 17. MUFITS. Reservoir Simulation Software. [Электронный ресурс]. 2013–2022. URL: http://www.mufits.org/ (дата обращения: 10.03.2022).